

Глава 1. Долгожданная пенсия

— Господин Сяо, вы арестованы.

За секунду до того, как раздался дверной звонок, Сяо Фэнь неподвижно лежал на кровати, изучая прощальное послание от Системы.

Буквально час назад он завершил свой сто первый цикл заданий в системе «Бесконечного потока». Наконец-то наступила заслуженная пенсия, и он мог выбрать любой литературный мир, чтобы прожить в нём жизнь самого обычного человека.

Опираясь на богатый опыт, юноша сразу отмёл миры культиваторов, межзвёздных войн, западного фэнтези или древних династий. Жизнь простолюдина там не стоила и гроша: вокруг постоянно искрят сверхспособности, и стоит кому-то из сильных мира сего чихнуть, как ты превращаешься в пушечное мясо. Миры прошлого века казались ему слишком суровыми из-за низкого уровня жизни, а постапокалипсис и пустоши пугали враждебной средой...

Долго выбирая, он, наконец, остановился на этой книге — мире цветов, благоухания и безмятежности. Типичная «сладкая» новелла без лишних драм и катастроф.

Главные герои просто крутят свой приторно-сладкий роман. Насколько сильно это может задеть случайного обывателя?

Внезапная весть об аресте застала его врасплох. Сяо Фэнь ещё и в глаза не видел протагонистов, а уже должен был отправиться за решётку вместо прежнего владельца этого тела.

«Главный Бог часом не из храма Юнхэгуань родом? — иронично подумал он. — Я просил обеспечить мне безбедную жизнь до конца дней, и вот, пожалуйста — полное гособеспечение в один шаг»

Такой оригинальный способ уйти на покой был ему, честно говоря, совершенно не нужен.

Он поправил ворот соскользнувшего с плеча халата, прикрывая родинку у самого основания ключицы, и принял из рук визитёров ордер. В это мгновение в его голове пронеслись десятки способов скрыться от правосудия или оправдаться, но он никак не ожидал того, что услышал следом.

— Реалити-шоу?

У дверей квартиры в форме латинской буквы «V» застыли пять-шесть человек в униформе. Местный житель при более внимательном осмотре заметил бы, что их костюмы всё же имеют незначительные отличия от настоящей формы стражей порядка.

Возглавлявший группу мужчина в чёрном снял солнцезащитные очки. Напряжение на его суровом лице сменилось добродушной улыбкой.

— Господин Сяо, прошу прощения, если напугали вас. Поздравляю: вы выбраны в качестве приглашённого «преступника» для участия в шоу «Негде скрыться». Мы очень ждём вашего выступления. Вот ваше приглашение.

Юноша в замешательстве уставился на текст в «ордере». Он ещё не успел полностью усвоить память прежнего владельца тела, но кое-какие обрывки всплыли: три дня назад менеджер действительно заставил его подать заявку на какое-то шоу.

Прежний владелец обладал той же внешностью и фигурой, что и он сам, даже имя совпадало, но вот характер и судьба были совершенно иными. Оригинальный Сяо Фэнь учился в Университете S. На четвёртом курсе фото, где он читает книгу у окна библиотеки, разлетелось по сети, превратив его в интернет-знаменитость. Вскоре он подписал кабальный контракт с корпорацией «Луши Энтертейнмент».

Лишь когда он официально вошёл в шоу-бизнес, руководство осознало: парень не умеет ни играть, ни петь, ни танцевать. Характер у него был робкий, нелюдимый и совершенно не располагающий к себе. За два года после выпуска он благодаря одной лишь привлекательной внешности едва закрепился в списке артистов восемнадцатого эшелона — даже антифанаты ленились тратить на него свои силы.

Недавно начальство искало кого-нибудь для массовки в новом проекте. После долгих закулисных интриг это место досталось Сун Хуэю, и тот, не особо вникая в детали, записал своего подопечного.

Было очевидно, что шоу не предвещает ничего хорошего.

Он уже собирался вежливо отказаться, когда двери лифта с тихим звоном открылись. Оттуда вышел мужчина в коричневых очках, одетый в кричащую гавайскую рубашку и пляжные шорты. Его образ дополняли остроносые белые туфли, что делало его похожим на мелкого бандита из девяностых.

Увидев толпу в униформе, он тут же сдвинул очки на лоб и припустил к квартире.

— Вы кого ищете? Послушайте, здесь живут артисты финансовой группы «Луши»! Если хотите кого-то допросить, сначала получите разрешение у нашего главы Лу, иначе мы подадим на вас в суд за подрыв репутации компании!

— Брат Хуэй.

Из-за спин людей в форме показалась взъерошенная голова. Сяо Фэнь выглянул из-за двери,

хлопая глазами, а непослушный вихор на его макушке забавно качнулся.

Сун Хуэй мгновенно протиснулся к двери, заслоня собой подопечного, и зашипел на него, не скрывая досады:

— Ты хоть понимаешь, что ты артист? Как можно так беспечно открывать дверь кому попало? Стоит тебе хоть раз засветиться в участке «на чаепитии», и сетевые сплетники тебя живьем закопают!

— Было бы кому закапывать. Любая популярность, даже дурная — это всё равно хайп.

Сяо Фэнь с невозмутимым видом припечатал приглашение к груди менеджера и вкратце объяснил цель визита незваных гостей.

Глаза Сун Хуэя полезли на лоб.

— Прошёл?!

Оценив масштаб делегации, он тут же расплылся в подобострастной улыбке и, кланяясь, пригласил съёмочную группу внутрь.

— Фэнь-эр, скорее, неси фрукты!

— Не стоит утруждаться, — перебил его представитель продюсерской группы. — Время поджимает. В течение часа мы должны доставить участника на место съёмок, работа начнётся немедленно.

— Мне нужно собраться, — не дожидаясь дальнейших указаний, Сяо Фэнь утянул менеджера в комнату.

— В чём суть этого шоу? — спросил юноша, едва они остались одни.

— Если вкратце, тебе нужно изображать преступника. Конечно, не по-настоящему — всё зависит от сценария. Дальше — череда погонь и побегов. В общем, ничего сложного, — Сун Хуэй плюхнулся на стул у письменного стола, вальяжно закинул ногу на ногу и принялся рассеянно тыкать пальцем в корешки книг, стараясь просунуть палец в узкую щель между ними.

— Если всё так просто, почему другие отказались?

— Да потому что у всех графики забиты! Если бы не накладки, разве такая удача досталась бы

тебе? — менеджер закатил глаза. — Хватит быть таким подозрительным, я тебе не враг. По секрету скажу: это шоу — детище самого наследного принца нашей финансовой группы, молодого господина Лу. Он и сам будет в нём участвовать. А твоё личико — как раз в его вкусе. Если сумеешь подцепить такого покровителя, мы с тобой в одночасье станем богачами!

Сяо Фэнь лишь устало вздохнул.

«Он что, забыл, как я оказался в такой яме?»

Впрочем, этот Сун Хуэй принял его от предыдущего менеджера всего пару недель назад.

— Думаешь, я не знаю? — с пренебрежением фыркнул он. — Не будь ты моим единственным подопечным на данный момент, я бы давно отдал это место кому-то другому.

— Не думаю, что мне стоит туда соваться, раз гендиректор затеял всё это ради интрижки.

Сяо Фэнь окончательно слился с памятью оригинала и уже неплохо ориентировался в этом мире. Местный главный герой-альфа, Лу Цзинь — тот ещё бабник и прожигатель жизни. Недавно он положил глаз на Киноимператора Оу Ю. Чтобы подобраться к нему поближе, он и заварил всю эту кашу с реалити-шоу, создавая условия для «случайных» встреч.

Сложно было понять логику Лу Цзиня. Будущий тиран, который по сюжету должен «вырезать сердца, почки и сбивать людей на машинах ради забавы», вдруг решил устроить шоу о торжестве закона и преступности, приглашая звёзд и обычных людей играть в бандитов.

И при этом в жанрах стояло — «сладкая новелла».

Сяо Фэнь с первых же минут почувствовал, как нагло его обманул Главный Бог.

К тому же, по всем законам жанра, злодеи должны быть уродливыми, деформированными и вызывать отвращение, чтобы праведный герой мог триумфально их победить. Поле для маневра в такой роли было крайне ограниченным.

Стоит ляпнуть что-то не то — и ты либо под прицелом цензуры, либо под атакой безумных фанатов. Одна ошибка — и ты «артист с сомнительной репутацией», получаешь официальный запрет на профессию и пожизненный бан во всей индустрии.

Зачем кому-то в здравом уме добровольно идти в шоу, где ты лишь фон для главных героев, да ещё и с риском погубить карьеру?

— Даже если не удастся очаровать главу Лу, ты хотя бы помелькаешь перед его глазами. Наладишь связи — и руководство станет к нам внимательнее, — настаивал Сун Хуэй.

Сяо Фэнь сидел на голом матрасе, упираясь руками позади себя. Он лениво зевнул и, склонив голову, посмотрел на собеседника.

— У меня социофобия.

Свет из панорамного окна обрисовал его бледное, лишённое красок лицо и тёмные круги под глазами. В его позе и тонкой шее сквозила такая хрупкость, будто он готов был испустить дух в следующую секунду. Пёстрый халат с безвкусным узором, который обычно носят разбогатевшие нувориши лет пятидесяти, на этом юном лице неожиданно смотрелся как вызов и признак дерзкого неподчинения.

— Отдай это место кому-нибудь другому.

Сун Хуэй подскочил как ошпаренный, его ярость мгновенно достигла предела.

— Отдать другому?! Ты себя-то видел? Ты ещё не расторг контракт с компанией! Пока ты здесь, будешь делать то, что велют!

Оригинал действительно не подходил для индустрии развлечений. Он уже пытался уйти, но до конца контракта оставалось больше двух лет, а сумма отступных была неподъёмной. Денег нет, уйти нельзя, кругом долги — парень не выдержал давления и наглотался снотворного. Когда Сяо Фэнь очнулся здесь, на простынях ещё виднелись следы его агонии.

Юноша, уже успевший отправить всё постельное бельё в мусоропровод, спокойно спросил:

— Неужели за участие в этом шоу компания позволит мне уйти без выплаты неустойки?

— Ну и фантазия у тебя.

— В таких шоу очень тонкая грань допустимого. Если я скажу что-то лишнее и это бросит тень на компанию... Знаешь, голому терять нечего. А вот выдержит ли такая огромная корпорация, как «Луши», официальную проверку?

— Ты угрожаешь компании?! — менеджер недоверчиво захлопал глазами.

— Помоги мне отказаться от этого проекта, — Сяо Фэнь поднял глаза. Его ясный взгляд внезапно стал пугающе острым.

Разрез его глаз был длинным, уголки слегка приподняты к вискам — лисьи глаза, в которых таилась опасная чертовщинка. Радужка глубокого янтарного цвета напоминала элитный коньяк: сладкий, дурманящий, но с резким, обжигающим послевкусием. В лучах солнца края зрачков посветлели, отливая золотом.

Сердце Сун Хуэя ёкнуло. Он что-то невнятно пробормотал, пытаясь обрести равновесие, и наконец смягчил тон.

— Прекращай. Съёмочная группа уже за дверью, ждут только тебя. Я пороги обивал, чтобы выбить тебе это место! Не будь неблагодарным. В корпорации полно безвестных актёришек, которые мечтают хотя бы о роли второго плана, но не могут до неё дотянуться. Неужели ты думаешь, что мы без тебя не обойдёмся?

Он заискивающе улыбнулся:

— Подумай о хорошем. Нам сейчас и на еду-то едва хватает, а на тебе ещё долги висят. Даже если вылетишь в первом раунде, получишь пятьдесят тысяч гонорара. Копейка рубль бережёт. А если проявишь себя...

— Пятьдесят тысяч за один раунд. А если продержусь два?

— Двести пятьдесят тысяч.

Сяо Фэнь резко повернулся к нему.

— А три?

— Миллион триста, — Сун Хуэй прервал его жестом. — Но даже не надейся. Если продержишься хотя бы одну серию — уже будет чудо.

— Значит, с каждым этапом сумма удваивается. А если дойти до конца?

— Не меньше ста миллионов. Максимум — пятьсот.

— Глава Лу весьма щедр.

— Ты что задумал? — менеджер заметил, как Сяо Фэнь внезапно оживился, и в его душе шевельнулось дурное предчувствие. — Послушай, у главы Лу непростой характер. Если получится наладить с ним отношения — отлично. Если нет — я не буду на тебя давить. Только не делай глупостей.

— Как я могу сделать глупость? — Сяо Фэнь посмотрел на него самым невинным взглядом.

Сун Хуэй поперхнулся словами.

И правда, с чего он взял, что этот тихоня может что-то выкинуть? Даже если он окажется в

центре сцены, его присутствие будет почти незаметным. Идеальная декорация. Красивая, но пустая ваза.

И всё же ему казалось, что сегодняшний Сяо Фэнь какой-то другой. Что именно изменилось, он понять не мог.

В дверь снова постучали: сотрудники шоу напомнили, что время вышло.

Сяо Фэнь сбросил халат, надел простую рубашку и брюки и наскоро упаковал несколько комплектов одежды. Почти все вещи были низкого качества, а те немногие брендовые модели, что нашлись в шкафу, безнадежно устарели.

Менеджеру не разрешили поехать с ним. Напоследок Сун Хуэй засыпал его наставлениями:

— Будь сообразительнее, не давай себя обмануть. Веди себя хорошо, не ищи неприятностей и не ошибайся. Как только съёмки закончатся, я сразу тебя заберу.

— А как же мои долги?

— Нет таких проблем, которые нельзя решить.

Сяо Фэнь не стал спорить. Толкая чемодан, он, не оборачиваясь, махнул рукой на прощание, пресекая кудахтанье Сун Хуэя.

Пятьсот миллионов. Эти деньги заработать куда проще, чем на любой другой работе.

Закончу это дело — и на пенсию!

От автора:

История начинается! Пожалуйста, поддержите автора, добавьте книгу в «Избранное», буду очень признателен! [Сердечко]

Следующей планируется древняя новелла «Я расхвалил тирана до небес». Вот краткая аннотация:

Мрачный и жестокий тиран-актив X Сладкий и милый льстивый чиновник-пассив.

Инь Уду — главный герой «Милого учёного, любимца тирана». В детстве он подвергался жестоким издевательствам в Холодном дворце, что сделало его капризным, жестоким и деспотичным. Одно из его главных увлечений — «кулинарные исследования» человеческого тела: сегодня он может вырвать язык цензору и обжарить его с побегами бамбука, а завтра бросить канцлера в кипящее масло до хрустящей корочки.

Фу Ли, только что переродившийся в этом мире, по несчастью должен стать тем самым безъязыким цензором.

Система сообщила ему: как только государство Далян падёт, он получит огромную премию и сможет вернуться в свой мир. Зная сюжет, Фу Ли понимает: через несколько лет тиран погубит страну из-за любви-ненависти к юному учёному.

Проблема в том — через сколько лет? В книге не сказано, а сам он рискует не дожить до этого момента.

Пытаясь выжить в страхе, господин цензор Фу вынужден отбросить стыд, заискивать перед Инь Уду и изо всех сил поддерживать всё, что ведёт к краху страны.

Инь Уду мучается головными болями и не хочет заниматься делами, желая передать власть евнухам. Весь двор против, и только Фу Ли согласен:

— Все говорят, что почтенный господин Ван торгует должностями и чинит расправы... Но он готов нести это бремя позора лишь ради того, чтобы Ваше Величество могло отдохнуть! К тому же только он находит лекарей, облегчающих вашу боль. Он — верный слуга.

— Других волнует только порядок в делах, и лишь я один сочувствую вашей боли.

Чиновники: ???

Евнух Ван, собиравшийся отравить императора, тайно убирает яд: «У цензора Фу точно есть на меня компромат...»

Инь Уду: «Неужели все цензоры такие заботливые?»

Враг наступает, а полководцы — либо бездари, либо погрязли в интригах. Канцлер хочет отправить в поход великого генерала, но Фу Ли спешит вмешаться:

— Жизни людей на границе не важнее безопасности Вашего Величества! Генерал должен остаться защищать дворец! А вот тот страж у ворот, самый хилый на вид — вот он и пойдёт. Я

предлагаю его!

Чиновники: «Далян у точно конец!»

Страж, обладающий талантом, но не умевший выслужиться: «Я встретил своего благодетеля!
Не подведу тебя!»

Инь Уду: «Он так сильно меня любит...»

«Честный и неподкупный» господин цензор на пути восхваления тирана достиг небывалых высот, превратив его в мудрого правителя, равного которому не было в истории.

Фу Ли чешет в затылке: «Вроде цель выполнена (выжил), а вроде и нет (страна не пала)».

Когда чиновники предложили расширить гарем, Инь Уду отказался, заявив, что любит мужчин.

Фу Ли, следуя своей тактике, поддержал его:

— Мужчины тоже могут войти в гарем как наложники и даже стать императрицей!

Нет наследников — верная гибель государства.

Инь Уду в восторге:

— Раз цензор Фу поддерживает, выберем день для торжественного входа во дворец и коронации императрицы.

Фу Ли: ???

Кто-нибудь может мне сказать, почему на голове у этого мрачного тирана вырос цветок?

Цензор Фу: «Разве это не серьезная новелла о политических интригах?»

Когда тонкая белая лоза обвила его лодыжку, поднимаясь выше по ноге, он наконец вспомнил, что у этого тирана был ещё и тег «ненасытный».

#Сегодня_снова_выжил

#Сегодня_цензор_Фу_опять_признался_мне_в_любви

#Каждый_день_жду_похвалы_от_жены

#Жена_так_хорошо_управляет_домом_(страной)_умница

<http://bllate.org/book/15840/1427868>